

УДК 821.161.1 (Паустовский)

Руденко Жанетта Анатольевна

Старший преподаватель кафедры «Журналистика и славянская филология»,
Гуманитарно-педагогический институт,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: riv1953@ya.ru

**АНТИЧНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ФЕНОМЕНА «СЕВАСТОПОЛЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ К. Г. ПАУСТОВСКОГО**

Статья посвящена исследованию ассоциативных связей между Севастополем и афинским Акрополем периода античной истории. Анализируется роль историко-культурного фона и топографического сходства двух городов, отмечается роль Херсонеса как древнегреческого полиса в номинации русский Акрополь. Автор статьи предпринимает попытку выявить специфические черты идиостиля К. Г. Паустовского в создании концепта «Севастополь».

Ключевые слова: культурно-географический феномен, Херсонес, Актиар, русский Акрополь, Севастополь, афинский Акрополь, Понт Эвксинский, Эллада, миф, К. Г. Паустовский.

Jeanette A. Rudenko

Senior teacher of Department of Journalism and Slavonic Philology,
Humanitarian and Pedagogical Institute, Sevastopol State University

**ANTIQUITY AS A PART OF THE CULTURAL-GEOGRAPHICAL
PHENOMENON «SEVASTOPOL» IN PAUSTOVSKY'S CREATIVE WORKS**

Abstract. *The article investigates the Association between Sevastopol and the Athens Acropolis of ancient history period. Examines the role of historical-cultural background and topographic similarities of the two cities, there is a special role of Chersonesos as the ancient Greek Polis in Russian the category of the Acropolis. The author attempts to identify features of idiostyle of K. G. Paustovsky in the creation of the concept of «Sevastopol».*

Keywords *cultural-geographical phenomenon, Hersonissos, Aktier, Russian Acropolis, Sevastopol, the Acropolis, the Euxine, Greece, the myth of K. G. Paustovsky.*

Для цитирования:

Руденко Ж.А. Античность как составляющая культурно-географического феномена «Севастополь» в творчестве К. Г. Паустовского // Гуманитарная парадигма. 2017. № 1. С. 36–41.

Актуальность темы определяется тем, что обращение к преданиям и мифам античной истории позволяет сохранить духовную преемственность, произвести впечатление на молодое поколение Севастополя в нынешних новых социокультурных условиях, определить его дальнейшее развитие, быть для него источником мудрости и предметом гордости.

К. Г. Паустовский при создании образа Севастополя как русского Акрополя обращается к таким фактам античной истории, которые являются импульсом для современной культуры. Поэтому **цель** статьи заключается в том, чтобы выявить роль античного периода истории и древнегреческого полиса Херсонеса в создании культурного концепта «Севастополь» в текстах К. Г. Паустовского.

Задачи:

- 1) раскрыть роль обращения к периоду античной истории при описании культурно-географического феномена Севастополь;
- 2) показать роль хронологических ключевых образов в создании образа Севастополя как русского Акрополя;
- 3) выявить особенности идиостиля писателя при создании культурного концепта «Севастополь».

Новизна настоящей статьи заключается в обращении к дискурсивному анализу для предоставления роли хронологических образов в концептуализации феномена Севастополь. Материалом исследования является произведение К. Г. Паустовского «Чёрное море». Практическое значение работы заключается в возможности использования её результатов в практике вузовского и школьного преподавания.

При описании Севастополя как культурно-географического феномена вполне закономерно обращение к периоду античной истории. Паустовский видит этот город погруженным в «желтоватую древнюю дымку» и сравнивает с «пожелтевшей от древности мраморной россыпью на берегах индиговых бухт» [1, Т. 5]. Древность этого края естественно сравнивается с античной Грецией, что находит реализацию в следующих хронологических ключевых образах: Севастополь — русский Акрополь; Чёрное море — Понт Эвксинский; Херсонес — древнегреческий полис.

Ассоциативная связь между Севастополем и Акрополем основывается на историко-культурном фоне и на топографическом сходстве: «В день отъезда Севастополь снова предстал передо мной величественным, простым, полным сознания своей доблести и красоты, предстал русским Акрополем — одним из лучших городов на нашей земле» [1, Т. 5].

«Акрополь, асropolis — вообще, верхний город, цитадель, кремль. Обыкновенно этим именем называется афинский Акрополь, служивший сокровищницей города» [2]. «Место первоначального поселения, вокруг которого развивался менее защищённый так называемый нижний город. Являлся крепостью и служил убежищем для граждан в военное время. На Акрополе обычно находились храмы божеств — покровителей данного города..., хранились священные деньги богини Афины-Девы и казна Афинского морского союза. Акрополь возвышается над всеми Афинами, его силуэт формирует силуэт города. Поднимающийся над холмом Парфенон в древности можно было видеть из любого конца Аттики...,

подплывающим к берегу мореплавателям уже издали был виден блеск копья и шлема Афины-Воительницы. В древности святилище было известно не только как знаменитый культурный центр, но и как памятник великого искусства, подтверждающий славу Афин как „школы Эллады“ и самого прекрасного города...» [3].

Русский Акрополь, город-крепость, тоже расположен на холмах, и для Паустовского слава Севастополя так же, как слава афинского Акрополя (выдающегося памятника мирового искусства), «в величавой его истории, ...в великих традициях...» [1, Т. 7]. Виктор Гюго сравнивал осаду Севастополя с осадой Трои, а русского царя Николая назвал «Агамемноном новой Троянской войны, которую люди прошлого ведут против людей будущего» [4]. «Оборона Севастополя названа героической во славу людей, не умевших зарабатывать на похвалах своей родине, но умевших жертвовать ради неё — бескорыстно и беспрекословно. И это один из главных уроков эпического противостояния у стен русской крепости» [5].

Акрополь в Афинах внесён в список Всемирного наследия и известен во всем мире, но также, по мнению К. Г. Паустовского, «бессмертное имя „Севастополь“ знает весь мир — от Гренландии до мыса Горн и от Аляски до Сиднея. И это имя будет всегда сиять в веках, как символ мужества и любви к своему отечеству» [1, Т. 7].

Сакральность афинского Акрополя и Севастополя заключается в том, по нашему мнению, что в этих городах находятся священные реликвии и священные могилы. В храме Эрехтейона афинского Акрополя — алтари Гефеста и Бута, могила легендарного афинского царя Кекропа¹

«В Херсонесе (части Севастополя) происходит крещение князя Владимира, именно здесь в 860 году создатель славянской азбуки Кирилл нашел книгу, написанную русскими письменами, и человека, говорившего по-русски, и вскоре после этого создал славянскую азбуку» [6]. Ранее, во время своего пребывания в Херсонесе, Кириллом было совершено обретение мощей святого Климента, сосланного в каменоломни Инкермана (часть Севастополя) и утопленного с камнем на шею за христианскую проповедь. В Инкермане же хранились мощи первого христианина-мученика Симеона, обретенные в XVII веке русским посольством к крымскому хану. «Святой, явившись во сне священнику Иакову, сказал пророческие слова: «Знаю, братья, что хотите забрать мощи мои на Русь, а я хочу здесь по-прежнему учинить Русь» [6].

Выражая свое восхищение искусством Древней Греции и рассказывая об артефактах, найденных в Херсонесе (монете с изображением Артемиды-охотницы и мраморной голове юноши — творении великого мастера IV века до нашей эры), писатель Паустовский рассказывает об истории Херсонеса, подчеркивая его связь с Элладой: «Она (монета), очевидно, принадлежала к первым векам существования Херсонеса, когда этот город был крепостью Эллады на берегах Крыма. Одиссей проходил по этим берегам. Печальная Ифигения, дочь Агамемнона, томилась здесь тоской по Элладе, — девушка, воспетая в величавых стихах Эврипида. Тогда Черное

---

¹ Кекроп — сын Геи, матери-земли, первый царь Аттики, имел облик получеловека-полуживотного: верхняя часть была человеческой, а нижняя — драконьей. В пору царствования Кекропа главный город Аттики стал называться в честь Афины.

Гефест — бог огня, покровитель кузнечного ремесла.

Бут — бог ремесла.

море называлось Понтом Эвксинским, что значит — Гостеприимное море; а в древнегреческих лоциях — периплах — Херсонес ещё называли Херронисом и Гераклеей, Крым — Киммерией...» [1, Т. 2]. «Гигантское кольцо вокруг Чёрного моря называлось в древности Понтом. Само слово «Понт», согласно Риттеру, означает «мост» — очевидно, между Востоком и Западом. Если продолжать рассуждение в терминах сакральной географии, то следует подчеркнуть его смысл как «моста между Богами и людьми». Граница между Европой и Азией проходит так, что Крым принадлежит Европе. К востоку от него, с Таманского полуострова начинается Азия» [6].

Паустовский в воспоминаниях местных севастопольских рыбаков о плаче дельфинов в осенние ночи узнает миф об Ифигении: «Я узнал в этом рассказе далёкий миф об Ифигении» [1, Т. 2]. Он трансформирован в историю молодой гречанки из Херсонеса, которая на морском берегу плачет о любимом, оставшемся в Греции. Каждый год в ночь её смерти все дельфины от Севастополя до Турции стонут человеческим голосом и плачут, никто в это время на них не охотится. Согласно древнегреческому мифу, Ифигения была перенесена богиней Артемидой (чье изображение было на найденной монете) в Тавриду и сделалась жрицей в ее храме. Здесь она должна была приносить в жертву всех попавших в эти края чужеземцев. В рассказах же рыбаков вместо Ифигении речь идёт об обычной влюблённой женщине, разлучённой с любимым.

Сам писатель век Эллады определяет как «блестящий», а мифы «волнующими и новыми», и сравнивает их «с парусами в ночных просторах моря» [1, Т. 2]. Миф и парус — эти две, казалось бы, несовместимых номинации соединены союзом и как синонимы, что характерно только для идиостиля К. Г. Паустовского в его произведениях о Севастополе и Чёрном море. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой в статье о значении слова «парус» даётся такое толкование: парус — укрепляемое на мачте судна и надуваемое ветром полотнище из парусины. Прямой, косой... Плыть, идти на всех парусах (также перен.: стремительно двигаться вперёд). Поднять паруса (поставить и развернуть паруса). Алый парус (символ надежды, осуществления мечты, по роману А. Грина «Алые паруса») [7].

Миф. 1. Древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о явлениях природы. М. о Прометее. 2. перен. Недостоверный рассказ, выдумка. М. о пришельцах. 3. То же, что вымысел (в 1 знач.). Вечная любовь — миф [7].

В восприятии писателя-мариниста эти два слова имеют близкие коннотации — символ, выдумка, мечта, основное значение из которых, по нашему мнению, заключено в слове мечта. В данном случае мы имеем дело с духовной преемственностью, связанной с мифом, оставившим след в памяти рыбаков. Причём из словосочетания — миф как парус в просторах моря — рождается символический образ: путешествие человека в море жизни к своей мечте. Именно так думал автор повести «Чёрное море», когда ещё в начале своей литературной деятельности писал о том, что море как реальность ассоциируется для него с морем жизни: «Это было не какое-то определённое море — Чёрное, Балтийское или Средиземное, — а праздничное „море вообще“. Оно соединяло в себе все разнообразие красок, всю безудержную романтику, далёкую от подлинной жизни, времени и реального географического пространства. Тогда эта романтика окружала в моих глазах земной

шар, подобно плотной атмосфере. Это было пенистое, весёлое море — родина крылатых кораблей и отважных мореплавателей...» [1, Т. 3].

Для К. Г. Паустовского море — источник рождения прекрасных человеческих качеств, в том числе главного для писателя — умения мечтать. «Море приучает к широким горизонтам и свободным построениям...» [1, Т. 7]. Собственно говоря, «...и писателем стал только благодаря морю» [8].

«В глазах античных греков значение Чёрного моря было огромным... Особенности их восприятия объясняет Страбон: „...люди тех времён представляли себе Понтийское море как бы другим океаном и отплывших туда воображали уехавшими так же далеко, как и выплывших на большое расстояние за Геракловы столбы“» [6]. «В исследованиях О. Н. Трубочёва дана расшифровка сохранившегося в греческой транскрипции местного названия Чёрного моря — *Τεμαγυν* — „кормилица“, а сопоставление с древнеиндийскими корнями дало результат „Темная пучина“. Иранские народы перевели „чёрное“ на свой язык „Аксайна“. Услышав его, греки осмыслили его как „Аксинский“, то есть как „негостеприимный“. Считается, что они переименовали его как „Эвксинский“, то есть „гостеприимный“, после основания и расцвета греческих колоний» [6]. Т. М. Фадеева приводит и другую точку зрения, высказанную И. И. Толстым и М. И. Ростовцевым. Согласно ей, «на заре торгового мореплавания, самое дальнее, наиболее северное из открытых эллинами морей, очевидно, слилось в народной фантазии с представлениями... о жутком, загробном море: многих „гостей уже приняло это страшное неизбежное море, многих примет еще“. Упоминается ею также гипотеза, высказанная Моро де Жоннесом о том, что после потопа предки греков переселились из Акты (Тавриды) в Аттику (Грецию), поэтому за спиной переселенцев остается море отныне мертвое, загробное для жителей Аттики.

Более того, Акта — это имя самой Гекаты..., то есть древнейшей ипостаси лунной богини, под чьим покровительством издревле находилась Таврида. Слово *aktu* на санскрите означает „лунное сияние“. ...Слово „Актио“ выгравировано на монетах с изображением таврской богини Девы. Этот корень звучит и в средневековом названии селения по соседству с Херсонесом (на месте нынешнего Севастополя) — Актиар» [6]. Писатель К. Г. Паустовский очень часто использует словосочетание «лунный свет», описывая Черное море и Севастополь. Он упоминает и о том, что ранее Херсонес назывался Гераклеей.

Органическая связь между крымским и греческим побережьем передается также и посредством антропоморфной метафоры: «...к пришедшему издалека навестить Севастополь ветру Эгейского моря с его свитой высоких розовых облаков» [1, Т. 5], основанной на древнегреческих мифах. «Название моря возникло в глубокой древности, от др. греч. эг ‘вода’ или айгес ‘волна’, но возможно и переосмысление более древнего названия. Др. греч. мифология связывает название моря с именем афинского царя Эгея, кончившего жизнь в его водах» [7]. Согласно легенде, сын Эгея Тесей, отправившийся на остров Крит, чтобы убить Минотавра и освободить Афины от позорной дани царю Миносу, забыл заменить черные паруса на белые после победы над чудовищем. Эгей при виде корабля под черными парусами бросился с прибрежного утёса в море, которое с тех пор стало называться Эгейским (прослеживается аллюзия с историей молодой гречанки из Херсонеса).

Божественную свиту возглавляет бог ветров (в Древней Греции их было четыре: Борей, Нот, Зефир и Эвр), а свиту составляют облака-богини, главной из которых является Нифела. Мифические боги Аттики навещают родную им Акту и Севастополь, город сказочный, нереальный, по представлению самого писателя, благодаря чему приобретает черты мифологизированного идеального, что отражено в его названии. Как уже упоминалось ранее, «эмоциональное понятие, выражающее суть облика города Севастополя, определилось исторически — легендарный, священный (от греч. «sebastos» — «священный» и «polis» — «город» — «священный город») [10].

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

- 1) при описании Севастополя как культурно-географического феномена закономерно обращение к периоду античной истории;
- 2) при создании культурного концепта «Севастополь» характерно использование хронологических ключевых образов: Севастополь — русский Акрополь, Чёрное море — Понт Эвксинский, Херсонес — древнегреческий полис;
- 3) особенностями идиостиля писателя является обращение к античной истории и культуре.

Литература

1. Паустовский К.Г. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Художественная литература, 1981–1986. 591 с.
2. Корш М. Краткий словарь мифологии и древностей. Калуга: Золотая Аллея, 1993. 208 с.
3. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М., СПб.: Большая Рос. Энцикл., Норинт, 1997. 1456 с.
4. Гюго В. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 15: Дела и речи. М.: Художественная литература, 1956. 826 с.
5. Орехова Л. А., Орехов В. В., Первых Д. К., Орехов Д. В. Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853-1856 годов глазами современников: литература, архивы, пресса. 2-е изд., перераб. и доп. Симферополь: ОАО «Симферопольская городская топография», 2010. 480 с.
6. Фадеева Т. М. Крым в сакральном пространстве. Симферополь: Бизнес-Информ., 2003. 304 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1998. 944 с.
8. Паустовский В.К. Прививка к географии // Воспоминания о Константине Паустовском / Сост. Л. А. Левицкий. М.: Советский писатель, 1983. С. 423–429.
9. Корш М. Краткий словарь мифологии и древностей. СПб.: Издание А. С. Суворина, 1894. 252 с.
10. Съедин Н. А. Что в имени твоём? О значении крымских названий. Симферополь: Ариал, 2011. 183 с.